

ГРЕЧЕСКИЕ АМФОРНЫЕ КЛЕЙМА: ОТ СБОРА МАТЕРИАЛА К ПУБЛИКАЦИИ

Хотя изучение амфорных клейм начало оформляться в особую дисциплину полтора века тому назад, до сих пор уделяется крайне мало внимания методологическим аспектам различных этапов их изучения (от сбора материала до публикации)¹, хотя, по идее, это должно быть органично целым. Этому противопоставлялись эмпирические правила, обусловленные волею случая или желанием авторов, либо же воспринятые из сочинений лучших специалистов (главным образом, американки В. Грейс). При этом никто не задавался вопросом, как соотносятся между собой принципы обработки материала, идентификация систем клеймения и конечная цель клеймения.

Традиционно эти «маленькие объекты» не избалованы вниманием археологов (особенно со стороны дебютантов). И хотя в области греческой амфорной эпиграфики имеются серьезные достижения, осуществленные группой специалистов в течение последних десятилетий, ее настоящее положение не может считаться удовлетворительным, как в количественном, так и в качественном отношении.

Задача представляется действительно большой сложности: опубликовать и интерпретировать массив клейм, который уже сейчас превышает 300 000 экз. и увеличивается ежегодно на несколько сотен или даже тысяч. Клеймение осуществлялось главным образом в V–I вв. до н.э. (или чуть позже) во множестве известных центров, а также в других, пока еще неизвестных. В настоящий момент эти клейма разбросаны по множеству музеев или более или менее легкодоступным хранилищам.

На сегодняшний день лишь меньшая часть обнаруженных клейм (мы осмелимся сказать – одна десятая) хорошо или плохо опубликована. К тому же эти публикации столь рассеяны по множеству изданий и столь разнородны, что легко ускользают от библиографических описаний и плохо согласуются между собой.

¹ За исключением русского исследователя В.И. Каца, который недавно рассмотрел этот вопрос более или менее кратко: *Кац В.И.* Керамические клейма Херсонеса Таврического. Саратов, 1994; *он же.* Опыт создания каталогов-определителей керамических клейм // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века.* Ростов-на-Дону, 1996. С. 77–80; *он же.* Основные требования к фиксации и публикации керамических клейм // *БФ.* 1999. С. 274–280); *Кас V.I.* Les timbres amphoriques de Chersonèse Taurique (essai d'analyse documentaire // *Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire.* Aix-en-Provence, 1999. P. 97–98. См. также главу у М. Дебидура в его: *Debidour M.* Note de synthèse sur les timbres amphoriques thasiens de type récent, представленную на защиту в 1999 году, и пока еще не опубликованную, а также см.: *Garlan Y.* La publication des timbres amphoriques grecs // *Epigrafia Anfórica.* Barcelone, 2004. P. 11–19; *Garlan Y.* Les particularités de l'épigraphie amphorique grecque // *Acta XII Congressus Internationalis Epigraphiae Graecae et Latinae.* Barcelona, 2007. P. 565.

Отсюда явный дефицит информации, связанный не только с нехваткой специалистов или отказом некоторых музейных бюрократов и некомпетентных раскопщиков разрешить доступ к тому, что они рассматривают в качестве «своего» материала², но и из-за отсутствия методологической рефлексии и издательской политики.

Для того чтобы «разморозить» такое положение дел мы, опираясь на наш личный опыт, предлагаем ряд практических советов по изучению греческих амфорных клейм по следующему алгоритму: сбор материала, промывка и шифровка, маркировка, сохранение, подготовка иллюстраций, описание и регистрация на карточках, публикация. В конце мы предлагаем некоторые размышления об использовании возможностей информационных технологий.

I. Сбор клейм

Учитывая тот факт, что множество амфорных клейм уже обнаружены в ходе раскопок на территории греческого мира и его периферии классической и эллинистической эпох, нет смысла советовать тем, кто хочет заниматься изучением этого материала, начинать скромный собственный поиск (пешком, на велосипеде или на машине) по местам диким и нетронутым, или же, наоборот, подвергшимся серьезной урбанизации, но в которых, согласно древним литературным текстам, есть наибольшие шансы найти клейма. Интерес представляют не только места предполагаемого потребления продукции в керамической таре, но еще перспективнее – свалки керамических мастерских, в которых производились клейменные амфоры. Впервые такие мастерские были открыты в конце 70–80-е годы прошлого века (на Фасосе, Самофракии, Икосе, в Египте, Пепарете, Книде, Синопе и т.д.), что привело к настоящей «революции» в «амфорологии».

Но этот физический опыт, во всех отношениях полезный для здоровья (если не считать опасность административных осложнений...), имеет еще и большую педагогическую ценность. Он быстро формирует как опытный взгляд, так и развивает интуицию в отношении распознавания этих объектов, а так же вырабатывает определенную «керамическую культуру», имеющую свою специфику в местах производства и местах потребления.

II. Промывка и чтение клейм

Первым этапом обработки амфорных клейм, который обычно осуществляется на месте раскопок, является промывка. Эта чисто техническая операция обычно поручается одному из рабочих (энергичному, умелому и добросовестному), который помещает фрагменты клейм в таз с водой, очищает их от грязи мягкой кистью и, наконец,

² В настоящих политических обстоятельствах вряд ли кто заподозрит нас в оппортунизме, если мы подчеркнем, что в 1980-х гг. один из нас гораздо реже сталкивался с такими препятствиями в Советском Союзе, Румынии и в Болгарии, чем в других местах.

обеспечивает их полную просушку. При этом он должен следить за тем, чтобы в ходе этих операций стратиграфически разнородный материал не был перемешан.

Но эта операция при всем усердии работника не всегда дает требуемый результат. Фрагменты керамики могут оказаться очень хрупкими (глина грубая, или плохо обожженная), снаружи они могут быть сильно заизвесткованы, либо оттиск штампа оказывается столь некачественным, что его могут навечно отправить в категорию «неразборчивых». Происходит это по простой причине – никакой рабочий при всем усердии не сможет увидеть под известью плохо оттиснутое клеймо.

Единственное средство сократить информационные потери, к которым может привести эта операция, состоит в том, чтобы эту работу поручить опытному археологу, имеющему представление о разнообразных вариантах клейм, которые могут быть встречены. Таким образом, он одновременно осуществляет промывку и чтение клейм, или, точнее, проводит их постепенную дешифровку: имея соответствующий опыт, он прибегает для этого к соответствующим инструментам (кисти, щепке дерева или обломку кости, даже кислоте с необходимыми предосторожностями), будучи готовым прервать или переориентировать работу в благоприятный момент.

Промывка-дешифровка греческих амфорных клейм включает несколько ответственных операций, которые нельзя поручить дилетанту или дебютанту. Она требует исключительных качеств: остроты зрения, опыта, интуиции, критического склада ума и предполагает, помимо хорошего общего представления о клеймах, большое терпение и уважение к самому материалу.

III. Маркировка клейм

Третий этап обработки амфорных клейм – их маркировка несмываемой краской (тушью), которую мы рекомендуем осуществлять на стороне, противоположной той, на которой оттиснуто клеймо. Надпись необходимо выполнять четким шрифтом хорошо читаемого размера и периодически подновлять. В надписи нужно указывать непрерывную нумерацию, отражающую собственный инвентарный номер из числа амфорных клейм, найденных в слое, а не общую нумерацию из числа объектов раскопок или музея.

IV. Хранение и складирование клейм

В большинстве музеев клейма хранятся в пакетах вместе с прочим керамическим материалом, происходящим из одного стратиграфического слоя (по крайней мере теоретически). Они хранятся никому неизвестными до тех пор, пока вдруг после усиленных просьб специалиста чудесным образом не превращаются на глазах своих хранителей в произведения искусства и первостепенной важности источники. Но обнаружение хранящихся таким образом клейм – дело случая. Главным образом это происходит, когда появляется административное решение о перемещении фондов с полинявшими этикетками в какой-нибудь другой склад. Иными словами, а это

специалисты осознают достаточно хорошо, они не имеют доступа ко всему добытому с большими сложностями амфорному материалу, в результате чего возникают серьезные трудности в оценке реальной значимости коллекции...

Между тем существует несколько больших или малых музеев, где на протяжении многих лет работали специалисты-археологи и где оказывался лучший прием как амфорным клеймам, так и тем, кто интересуется ими. В таких музеях клейма отделены от прочего материала и им отведены отдельные площади в выставочных залах и фондах, где они *сознательно* разложены по ящикам (которые должны быть одинаковыми и небольшими по размеру и где помещена эта единственная категория находок...).

К сожалению, пока мы не можем констатировать, что амфорные клейма пользуются тем же вниманием на стадии их полевой обработки и при хранении в музеях, как некоторые другие «малые предметы» лучшей репутации (монеты, драгоценности, даже светильники и терракоты). Нельзя также забывать и о том, что клейма – лишь «малая часть более крупных объектов», то есть самих амфор, сохранение которых является еще более трудной задачей!

V. Иллюстрирование клейм

Сразу хотим заметить, что в керамической эпиграфике должны быть обеспечены наилучшие возможности для иллюстрации *всех* клейм.

А) На протяжении длительного времени для иллюстрирования клейм за неимением лучшего использовались **рисунки**. Но этот метод сегодня следует считать архаичным, даже при наличии талантливого рисовальщика, работающего в тесном контакте со специалистом. Даже если он делает один или несколько вариантов рисунка³, он не может избежать неправильных интерпретаций и малых неточностей, искажающих идентификацию и мешающих тщательному изучению штампов (это хорошо видно по некоторым современным работам, где для отдельных клейм даются одновременно фотографии и рисунки)⁴. Если ещё недавно этот метод иллюстрирования находил оправдание в плохом качестве бумаги и методов печати⁵, то сегодня он практически потерял свое право на существование. Он может быть использо-

³ Методы, рекомендованные В.И. Кацем: *Кац В.И.* Керамические клейма Херсонеса... С. 150–151; *он же.* Основные требования к фиксации и публикации... С. 274–275.

⁴ *Palaczik M., Schönenberger E.* Amphorenstempel. Grabungen 1965–2001 // Eretria. Ausgrabungen und Forschungen. Lausanne-Montreux, 2003. Т. XII. P. 163–233. Авторы реализовали хорошую инициативу – они в тексте помещают уменьшенный рисунок клейма, а в приложении – фото в масштабе 1:1.

⁵ Хороший пример качественных фотографий см. в корпусах фасосских и синопских клейм из Истрии, изданных в 1996 и 1998 гг. А. Аврамом и Н. Коновичи (совместно отредактированных румынской Академией и l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres; см. ниже, ссылка 19), что ярко контрастирует с иллюстрациями в более ранних публикациях этих знаменитых специалистов.

ван только в том случае, если имеется необходимость в графической интерпретации клейм, трудных для чтения и нормального иллюстрирования. Не предоставляя читателям никакой возможности проверить и улучшить предложенное чтение, этот метод не только худший и порою бесполезный, но он может быть и опасен (особенно когда клейма просто описываются как «не читаемые»!).

В) К этой традиционной технике в керамической эпиграфике добавляется создание с клейм **протирок** на папиросной бумаге⁶, которые изготавливаются с помощью покрытого графитовым порошком пальца. Некоторые энлифические серии (например, клейма Гераклеи Понтийской) не всегда дают качественные протирки, в то время как другие штампы, выполненные в слабом рельефе (например, клейма Родоса), могут дать несравнимо лучшие результаты.

С) В революционном Петрограде в 1917 году Е.М. Придик при издании своего «Инвентарного каталога клейм... эрмитажного собрания» для иллюстрирования штампов довольно широко использовал **фотографии**⁷. Этот опыт сразу был признан успешным. По сути, это маленькая научная революция во время Революции⁸, которая обеспечила возможности для успешных исследований в области амфорологии в период между двумя мировыми войнами, прежде всего, со стороны советского учёного Б.Н. Гракова и американки В. Грейс. Этот опыт привнес в публикации и в изучение клейм точность и надёжность, которых до того явно не хватало.

К этому нужно добавить, что фотографии должны быть хорошего качества...

– Они должны быть читаемыми, то есть одновременно *четкими* и на хорошем контрастном фоне, что зависит не только от фотографии⁹, но и от возможной корректировки с помощью программного обеспечения. В том случае, когда клеймо оттиснуто слабо (например, оттиски Родоса) или повреждено, не надо стесняться использовать лучшую по качеству фотографию, которую мы получили с этого клейма или фотографию другого экземпляра, оттиснутого тем же штампом.

⁶ Этот продукт, предназначенный для технических целей, может быть заменен соскобами с грифеля мягкого карандаша.

⁷ Лучшие авторы второй половины XIX века (*Dumont A. Inscriptions céramiques de Grèce. P., 1871*) и начала XX-ого века (*Nilsson M.P. Timbres amphoriques de Lindos // Exploration archéologique de Rhodes. Copenhagen, 1909*) опубликовали только единичные фотографии.

⁸ Е.М. Придик был учёным, в мировоззрении которого не было ничего революционного, см.: *Павличенко Н.А. Е.М. Придик, петербургский филолог и эпиграфист // Древний мир и мы. СПб., 2000. Вып. II. С. 189–206.*

⁹ Техника изготовления фотографий клейм разработана В. Грейс и М. Дебидуром. В ящике с белым песком, размещенном снизу и справа от источника искусственного или преимущественно естественного освещения (скорее на грани тени, чем на солнце), клеймо помещается наклонно таким образом, чтобы быть освещенным под острым углом и на приемлемом расстоянии, чтобы иметь максимальную глубину резкости. Ныне фотографирование клейм благодаря цифровой технике стало делом более легким.

– В том случае, когда фотография не перекрывает гармонично всё клеймо (когда оно плохо оттиснуто или располагается на изгибе ручки), то её специально можно «ориентировать» на те элементы, которые исследователь признает наиболее значимыми и намеревается их подчеркнуть: в первую очередь это касается эмблем, интерпретация которых особенно деликатна; в этом случае (в виде исключения) могут быть даны две дополнительные иллюстрации того же клейма.

VI. Описание и регистрация клейм в картотеке

Именно через описание клеймо превращается из музейного артефакта в предмет научного изыскания. Значимость этого этапа до сих пор почти не признается в связи с тем, что многие специалисты и поныне рассматривают его в качестве простой фазы наблюдения, которая, якобы, не является частью научной интерпретации¹⁰. Хотя описание далеко от того, чтобы быть естественным процессом, однако оно суть элемент анализа, в связи с чем карточка картотеки материализует артефакт.

При описании античных клейм учитываются два типа критериев: первые, используемые со времен античности, могут быть квалифицированы как «**пертинентные**» (*сущностные* – прим. ред.), так как они *присущи* объекту и определяют его оригинальную функцию; вторые, используемые только современными археологами, будут квалифицированы как «**контингентные**» (*второстепенные, возможные*), потому что они отражают не сущностные характеристики объекта, а *связи с ним*, чтобы расширить его описание¹¹.

Сочетание этих критериев анализа обеспечивает одновременно гибкость и строгость, и позволяет, с одной стороны, лучше понять системы клеймения и их конечные цели, а с другой – дает возможность разрабатывать относительную и абсолютную хронологию клейм, а также изучить происхождение и распространение амфор и т.д.

А) «Сущностные» критерии

Сущностные критерии относятся к вариантам (переменным величинам) одного **кода**, ключ к которому был известен организаторам клеймения, и который сегодня важно реконструировать. Речь идет:

1) о форме штампа, который обычно прямоугольный, но может быть и «фигурным» (круглым, листовидным, ромбическим, трапециевидным и т.д.);

2) о легенде, чаще всего состоящей:

¹⁰ См.: *Finkielsztein G. Corpus et catalogues des timbres amphoriques rhodiens // Epigraphia anforica. Barcelone, 2004. P. 55–66.*

¹¹ Здесь нас вдохновила работа Ф. Брюно и П.-И. Балю (*Bruneau Ph., Balut P.-Y. Artistique et archéologie. P., 1997. P. 247–251*), которые предложили термин «конгруэнтный» (соответствующий, совмещающий, подобный) заменить на «контингентный», менее расплывчатый, но не менее точный.

- из даты, отраженной именем магистрата-эпонима¹² (в родосских клеймах имя эпонима регулярно сопровождается названием месяца, начиная со времени около 240 г. до н.э.), или, в очень редких случаях, эрой;
- из имени «фабриканта», ответственного за производство амфоры в глазах магистратов;
- реже из этника;
- в виде исключения – из указания емкости, которое регулярно применялось только в клеймах Аканфа¹³;
- из разной дополнительной информации, изредка встречающейся в одной или нескольких мастерских;

3) об эмблеме или эмблемах, способных либо дополнить легенду, либо заменить один из её элементов (эпонима, фабриканта, этника).

В) Критерии «контингентные»

Этому, по определению ограниченному списку «сущностных» критериев, противопоставит теоретически неограниченный список критериев «**контингентных**» (сопутствующих).

Некоторые из них, такие как место находки клейм и их стратиграфический контекст, связаны с внешней средой. Другие связаны с непосредственными характеристиками, такими как характеристики корпуса (состав глиняного теста, типология амфоры), а также местом клейма на ручке, горле или ножке, построчным разбиением легенды и стиль гравировки.

Многие из этих критериев банальны с точки зрения археологии, но два последних заслуживают особого внимания, так как они позволяют идентифицировать **резчиков** штампов, «тайных героев греческого амфорного клеймения», которые должны были изготавливать штампы для клеймения по просьбе магистратов (как на Фасосе) или фабрикантов (как в большинстве других центров производства). В период «раннего» клеймения на Фасосе (ок. 395 – ок. 335 гг.) мы можем довольно легко выделить их общие черты (например, первоначальная разметка эмблемы в центре штампа) и черты индивидуальные, которые проявляются в стиле эмблем и, особенно, в расположении легенды по периметру (выбор места для начала надписи, расположение букв по вертикали с направлением внутрь или к внешнему краю, расположение букв по направлению влево или вправо и т.д.). Во многом граверы обладали большой свободой: при единственном условии строго соблюдать определенные указания ответственных магистратов. Таким образом, мы располагаем критериями классификации (о которых в античности, конечно, и не думали), которые позволяют современным

¹² Как отмечал Л. Робер, необходимо делать различия между «истинными» и «ложными эпонимами». На клеймах Родоса и Книда жрец Гелиоса и демиург (настоящие эпонимы) присутствуют только для того, чтобы указать на дату, как на декрете. Они, вне всякого сомнения, не участвовали в контроле за производством амфор, в отличие от подчиненных им магистратов (ложных эпонимов), указываемых в клеймах большей части других центров.

¹³ *Garlan Y. Interprétation des timbres amphoriques «à la roue» d'Akanthos // BCH. 2006. Vol. 130. P. 263–291.*

специалистам объединить магистратов в группы (в соответствии с «карьерными» различными граверов). Тот факт, что один гравер каждый год изготавливал штампы для группы фасосских фабрикантов, достаточен для того, чтобы констатировать официальный характер клеймения в полисе.

С) «Сущностные» критерии или «сопутствующие»?

Опыт показывает, что трудно найти различия между сущностными критериями и сопутствующими. В случае с Родосом возникает вопрос, считать ли сущностной характеристикой стиль гравировки, поскольку она имеет множество вариантов, свободно создававшихся с целью «изменения внешнего вида легенды при наступлении каждого нового месяца», что явно облегчало работу контролеров¹⁴. Если мы хотим разрешить этот вопрос, то необходимо последовательно ввести два определяющих понятия, которыми являются **повторяемость** и **правдоподобие**.

Если бы стиль надписи использовался в качестве различающего элемента, это не объясняет того, что он существовал только в определенном городе(?) и только в определенный период. Отсутствие повторяемости противоречит, таким образом, представленной здесь гипотезе.

С другой стороны, стилистическое разнообразие – весьма случайное явление, и в нашем случае его признание предполагает возможность сравнивать клейма, произведенные в различные месяцы года. Следовательно, мы не можем предполагать, что гравер мог их использовать по своему усмотрению, а контролер придавал им какое-то значение.

Таким образом, стилистическое разнообразие является не сущностным, а сопутствующим критерием: оно приобретает важное значение для того, кто желает лучше представить себе функционирование системы клеймения.

Д) Картоотека: алгоритм прочтения надписи

Цель картоотеки – анализ структуры археологического артефакта, который имеет тенденцию сливаться с самим археологическим объектом. Работа по регистрации клейм, будучи повторяемой, очень быстро вырабатывает алгоритм чтения, от которого сложно, а иногда в профессиональном отношении рискованно абстрагироваться. Нет необходимости акцентировать внимание на том, что предварительным условием при разработке системы любой картоотеки должно быть осознание того, что правильное описание легенды в конечном счете открывает возможности выяснить конечную цель амфорного клеймения.

VII. Публикация клейм

Наконец мы дошли до последнего этапа нашего обзора: до публикации амфорных клейм, которые часто заявляются, намного реже реализуются, при этом не всегда тщательно и продуманно¹⁵.

¹⁴ Conovici N. Rev.: Gérald Finkielsztejn, Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens, de 270 à 108 av. J.-C. environ. Premier bilan, BAR International Series 990, Oxf., 2001. – 260 p. // Dacia. 2002–2003. No. 46–47. P. 221.

¹⁵ Мы здесь опираемся на «правила публикации», предложенные N. Badoud на сайте www.amphoreus.org, где также можно загрузить критические знаки

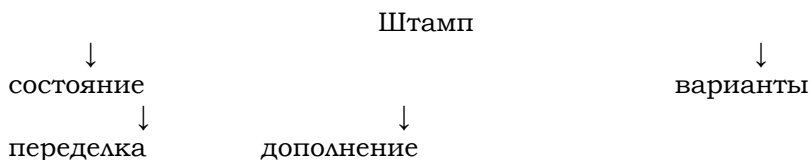
А) **Фундаментальные принципы**

В данном вопросе, как нам кажется, должны главенствовать три фундаментальных принципа:

1) **Экономия ресурсов**

Пустой иллюзией было бы намерение опубликовать все существующие клейма, но это, к счастью, не является жизненной потребностью, так как речь идет о серийных торговых клеймах. Из этого следует, что, когда мы встречаемся с новым **экземпляром**, уже имеющим точные аналогии (выполненным тем же штампом), хорошо сохранившимся и качественно иллюстрированным в доступном авторитетном труде (например, в корпусе клейм одного из центров производства), будет достаточно на него сослаться, не затрудняясь многословным описанием. Таким образом, работа по публикации будет относительно облегчена, поскольку нет необходимости фиксировать сотни тысяч **разновидностей** клейм, происходящих от определенного количества **штампов**¹⁶, которые для современных специалистов представляют собой обычные научные учетные единицы амфорного клеймения.

Эти штампы по определению одинаковы, но они могут иметь множество **состояний** (в случаях, когда они были повторно переработаны в целях переделки или дополнения) и насчитывать множество **вариантов** (когда множество штампов несут по сути одну и ту же информацию, расположенную одинаковым способом). Совокупность вариантов одного и того же штампа образует **тип**, в то время как его различные состояния представляют собой **подтипы**, количество которых определяется модификациями конкретного исполнения (в случае реконструкции, переделки) или смысловым содержанием оттиска (в случае дополнения).

Штампы могут быть объединены в **стилистическую группу**, по граверу, которого магистрат-эпоним или, чаще, фабриканты нанимали изготавливать штампы, в то время как типы могут быть объединены в **эпонимическую группу** (по тому или иному магистрату) и группу **фабрикантную** (если они исходили от одного фабриканта, различие делается, конечно, для омонимов).

и необходимые значки. Кроме того, там имеется список сокращений для всех периодических изданий по керамической эпиграфике. См. также: *Garlan Y. En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos // BCH. 2004–2005. Vol. 128–129. P. 285–289.*

¹⁶ От 2000 до 5000 штампов для таких центров, как Фасос, Синопа, Гераклея Понтийская, Книд и, без сомнения, – несколько десятков тысяч для Родоса.

Ввод клейм в научный оборот и их анализ оказываются в этом случае весьма простыми и позволяют избежать любых повторов и нагромождения материала.

2) Строгая адекватность содержания публикаций их конечной цели

В идеале было бы хорошо включить все амфорные клейма в **корпусы по центрам производства**, распределяя их в хронологическом порядке (а не в алфавитном, как это иногда рекомендуется). Но в настоящий момент этот идеал, как представляется, реально не достижим¹⁷, как по практическим причинам (рассеивание материала), так и по научным причинам (трудности в определении функции и конечной цели различных систем клеймения). Наилучший выход может состоять в том, чтобы попытаться осуществить издания по очереди – начать с публикации небольших **корпусов производителей**, главным образом, свалок мастерских фабрикантов¹⁸.

От этих *корпусов производителей* отличаются **корпусы потребителей**, которые содержат описание находок различных клейм, сделанных в определённом месте или хранящихся в определённом музее. Этот тип издания, в более или менее развитых формах, сегодня остается наиболее распространенным по ряду как практических, так и чисто научных причин¹⁹. Они очень

¹⁷ К настоящему моменту работы по созданию корпусов амфорных клейм реализовывались только Французской школой в Афинах: в 1957 году для всех фасосских клейм (Антуаном и Анной-Мари Бон в сотрудничестве с Вирджинией Грейс), в 1999 году для клейм «протофасосских» и «ранних» фасосских (И. Гарланом) и в скором времени предполагается выход корпуса «поздних» фасосских клейм М. Дебидура. Что-либо похожее было предложено в 1994 году В.И. Кацем в его «каталоге-определителе» херсонесских клейм, который, в принципе, имеет два главных недостатка: штампы иллюстрированы рисунками и нет информации об экземплярах, происходящих от различных штампов.

¹⁸ Так, И. Гарлан последовательно опубликовал материалы из 7 фасосских мастерских: Koukos, Vamvouri Ammoudia, Kalonéro, Kéramidi, Kounophia, Chioni, Molos. Итоги подведены в работе: *Garlan Y. En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos...* Им же опубликованы 3 синопских мастерских (в местностях Tuğcu-Birincioğlu et Çandar à Zeytinlik, Nisiköy), о чем см.: *Garlan Y. Les timbres céramiques sinopéens sur amphores et sur tuiles trouvés à Sinope, Présentation et catalogue // Varia Anatolica. 2004. Vol. XVI*. Мастерские Самофракии и Книда на сегодняшний день известны только по кратким отчетам.

¹⁹ Можно привести примеры: *Шелов Д.Б.* Керамические клейма из Танаиса III–I вв. до н.э. М., 1975; *Брашинский И.Б.* Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н.э. Л., 1980; *Sztetyllo Z.* Les timbres céramiques dans les collections du Musée National de Varsovie. Varsovie, 1983; *Avram A.* Les timbres amphoriques 1. Thasos // *Histria*. 1996. Vol. 8; *Conovici N.*, Les timbres amphoriques 2. Sinope // *Histria*. 1998. Vol. 8. No. 2; *Börker Chr., Burov J.* Die hellenistischen Amphorenstempel aus Pergamon // *Pergamenische Forschungen*. В.; N.Y., 1998; *Jöhrens G.* Amphorenstempel im Nationalmuseum von Athen. В., 1999. Нельзя не упомянуть о 32 000 амфорных клейм из Северного Причерноморья, систематизированных в 1957 году Б.Н. Граковым в рукописи III

удобны в использовании, просты в плане сбора материала, напрямую соотносятся с историей (главным образом экономической) поселения и позволяют в большой степени учитывать местные контексты находок. Но они эффективно работают в деле изучения систем клеймения различных центров производства²⁰ только в том случае, если каждый такой корпус поручен одному специалисту, а не тогда, когда всем материалом занимается один единственный археолог, более или менее сведущий в амфорологии²¹, и который чаще всего довольствуется тем, что публикует лишь наиболее читаемые (или наиболее известные!) экземпляры, с которых можно получить отличные фотографии...

3) Координация индивидуальных усилий в рамках коллективного труда

Начало этому было положено в 1980 году международными конференциями при поддержке академического Союза в рамках проекта «Corpus International des Timbres Amphoriques» (CITA); затем выходом через каждые 5 лет «Bulletin amphorologique», содержащего не только библиографические данные, но и критические материалы²², и имеющего теперь еще и электронную версию²³, и особенно в результате интенсивной научной переписки между специалистами, которая, благодаря электронной почте стала главным средством информирования и обмена мнениями внутри учебных сообществ!

В) Составление амфорного корпуса

Корпус амфорных клейм производителей или потребителей, какой бы ни была область его применения, должен отвечать определенным нормам публикации и состоять из следующих частей, содержание которых каждый автор, естественно, может видоизменять исходя из своих нужд.

1) Общее введение с характеристикой (характеристиками) рассматриваемого(мых) центра(ов) клеймения: с характеристикой тех систем клеймения, которые там применялись и их относительной и абсолютной хронологии.

2) Список входящих в корпус номеров различных штампов, составленный в хронологическом, а не в алфавитном порядке, каждый номер сопровождается кратким чтением содержащихся в штампе элементов.

3) В следующих строках обобщенное описание рассматриваемых разновидностей (включая все известные экземпляры):

тома «Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae», а также многочисленные статьи В. Грейс.

²⁰ Такие работы по материалам Истрии были представлены А. Аврамом и Н. Коновичи (см. ссылаку 19).

²¹ В наши дни ни один специалист не может знать все обширные разделы греческого амфорного клеймения.

²² Начиная с 1987 года в «Revue des études grecques».

²³ См.: www.amphoreus.org.

- описание легенды на греческом языке прописными буквами²⁴ со всеми диакритическими знаками и знаками препинания, в том порядке, в котором сделана надпись при гравировке (при сравнении построчного написания разных штампов появляются неплохие шансы преуспеть в определении гравиров)²⁵;
- описание эмблемы (или эмблем) нужно делать таким образом, чтобы различать то, что различали древние, и синтезировать то, что они синтезировали, принимая во внимание, что речь идет не о произведениях искусства, а о деловых документах, значение которых нельзя недооценивать и без которых мы можем составить ложное представление о функциях всей системы античного клеймения;
- все это сопровождается традиционными аббревиатурами, которые используются в лапидарной эпиграфике, а также другими условными знаками, регулируемые в зависимости от центров производства, что позволяет выиграть в лаконичности и ясности, как, например, для Фасоса, ←, →, ↘, ∪, и т.д.

или же

4) Количество экземпляров, происходящих от конкретного штампа с указанием места находки и музейным номером того клейма, которое является предметом иллюстрации (другие наши номера появляются, как мы увидим ниже, в компьютерной версии).

5) Подробное описание внутренних и внешних элементов, относящихся к этому штампу: либо к самим клеймам (форма, качество оттиска²⁶, ретроградные или перевернутые буквы, вдавленные или рельефные, и т.д.); либо к сосудам, на которых они стоят (характер теста глины, типологические характеристики, наличие граффити и дипинти), либо к археологическому контексту находки (ясно, четко и понятно для читателя, а не в «черновом» варианте).

6) Предшествующие публикации штампа упоминаются более или менее кратко или, наоборот, развернуто ретроспективно, в зависимости от интереса упоминаются другие примеры наличия

²⁴ Этот момент позволяет в известных случаях отделить имя магистрата от имени фабриканта.

²⁵ См.: *Garlan Y. Amphores et timbres amphoriques grecs, entre érudition et idéologie // Mémoire de l'Académie des inscriptions et belles-lettres, nouvelle série XXI. P., 2000. P. 93–112.*

²⁶ Эта последняя характеристика часто недооценивается, в то время как она из числа тех, которые позволяют заключить, что клейма были предназначены для распознавания их контролерами, и не должны были читаться основной массой потребителей!

данного магистрата или фабриканта, исходя при этом из здравого смысла и чаще всего избирательно, с целью избежать обильных и скучных библиографических замечаний, которые не нужным образом раздувают самую маленькую публикацию (особенно в отношении родосских клейм!).

7) «Нечитаемые» клейма обязательно должны быть отмечены со ссылкой на их музейный номер, а не по-настоящему опубликованы, даже если они имеют признак, по которому возможна их идентификация.

8) Дешифровка амфорного клейма (как легенды, так и эмблемы), – достаточно трудное и деликатное занятие. Отсюда – большой процент нечитаемых клейм и ошибки в чтении у неофитов, а также у специалистов по общей эпиграфике, которые отваживаются читать клейма, игнорируя специфику керамической эпиграфики. Амфорологи же осмеливаются доверять своей интуиции на основании имеющихся у них списков и картотек с достаточной выборкой в несколько десятков тысяч экземпляров. Именно поэтому столь важно уделять внимание качественным иллюстрациям.

Для каждого штампа должна быть приложена самая удачная фотография (фото самого клейма или при ее отсутствии – протирка) в масштабе 1:1 (в виде исключения допустим масштаб 1:2 для редких клейм очень большого размера).

Возникает так же вопрос – как лучше размещать иллюстрации, – в тексте или сгруппировать их в приложении. Первое решение дает очевидные преимущества, но и второе этого так же не лишено, так как позволяет наилучшим образом выделить единство той или иной совокупности, что отмечала еще В. Грейс. Каждый выбирает один из этих путей в зависимости от приоритетов и финансовых возможностей.

9) В конце публикации должны быть представлены индексы имён магистратов и фабрикантов (всегда в именительном падеже, иначе появляются варианты имен), а так же эмблем, и, конечно, необходимая библиография со списком принятых сокращений. Список соответствия между музейными номерами и номерами корпуса может также оказаться весьма полезным.

VIII. Информатизация

Информатика ныне является лучшим средством для создания и управления картотеками при изучении греческих амфорных клейм. Появление относительно недавно сканеров, способных преобразовывать объекты в цифровую форму в трех измерениях открывает перспективу получения вполне стандартизированных изображений, а также дает возможность автоматизировать процесс идентификации

штампов и гравиров²⁷. Кроме того, кажется, пришло время использовать при анализе распределения клейменных и неклеяменных амфор великолепный потенциал «географических информационных систем» (ГИС). В области же публикации амфорных клейм информатика, и особенно приход Интернета породили наибольшие надежды, так как они позволяют:

- хранить большую информацию на очень маленьком носителе;
- организовывать и вводить в научный оборот эту информацию;
- быстро распространять информацию с наименьшими затратами.

Несмотря на эти преимущества, информатика еще весьма далека от того, чтобы отвечать ожиданиям специалистов в области публикации. Откуда же этот парадокс?

Дело в том, что информатика остается средством того же качества, что чернила и бумага²⁸, она подчинена научному проекту, в котором не участвует. Фактически, единственными доступными корпусами амфорных клейм в настоящее время являются книги по оттискам Фасоса и Синопы. Естественно, нельзя забывать о том, что продукция Родоса, на которую часто ссылаются с целью подчеркнуть мощь информационных технологий, превышает продукцию Фасоса и Синопы. Но для сравнения: гигантская работа Берлинской Академии над единственным корпусом латинских надписей, где насчитывается 180 000 текстов, (в то время, как *Inscriptiones Graecae* включает 50 000 документов, часто сомнительной сложности), осуществлялась малым количеством сотрудников и техническими средствами XIX века. Конечно, это объемные проекты, реализация которых требовала длительного периода, но они были сделаны средствами того времени.

Весьма досадно, что в нашей дисциплине столь часто смешиваются цели и средства, представляя информатизацию как самоцель: информатизация служит ширмой для тех, кто обещает то, чего никогда не сделает. Если более четверти века различные размышления по этому поводу не дали ощутимых результатов, то это говорит о том, что настоящие, систематически упускаемые из виду проблемы лежат в другой плоскости. Они касаются, главным образом, трех факторов:

- объективные трудности в организации корпуса большого объема в плане юридическом (право публикации), экономическом (финансирование проекта) и научном (утверждение специалистами результатов проведенных исследований над выборкой в десятки, а то и сотни тысяч экземпляров);

- процесс накопление материала из раскопок некоторых поселений, длящийся порою более века, разлагает дисциплину и естественным образом становится предметом обсуждения некоторых «певцов» информатизации;

²⁷ См. доклад Ч. Цочева на коллоквиуме «Analyse et exploitation des timbres amphoriques grecs», организованный Французской школой в Афинах и университетом Ренн-2 (Афины, 3–5 февраля 2010), который скоро будет издан.

²⁸ *Carriere J.-Cl., Eco U. N'espérez pas vous débarrasser des livres. P., 2009.*

- университетская практика, придающая большое значение индивидуальным публикациям в ущерб участию в интернетных проектах.

Оставаясь убежденными в способности специалистов преодолеть все трудности по координации усилий, в том числе и в отношении средств преодоления, мы выскажемся за гибкое и разумное использование двух средств коммуникации, которые нам сегодня доступны. Действительно, любая публикация предполагает соблюдение определенного количества норм, прибегая же к помощи информатики, необходимо с особым вниманием отнестись к понятию **«совместимости»**: не только между различными системами, принятыми во всем мире (в этом отношении, появление программы под названием «уникод» – настоящая революция), но также между различными программами, развивающимися, но и быстро **«морально устаревающими»**, что является нормальным явлением прогресса.

При современном состоянии информационных технологий мы все же отказываемся от полной замены печатного корпуса корпусом электронным и пытаемся найти промежуточное решение, используя оба способа коммуникации. Например, на бумажном носителе издается текст с иллюстрациями, которые обеспечивают существенную часть документации и соответствующие размышления²⁹, а на специальном сайте Интернета приводятся все частные данные, которые могут при случае интересовать только специалистов. От намерения каждого специалиста, его финансовых возможностей и формата публикации зависит последний раздел информации.

Заключение

Внедрение информатики и ее техническое развитие ведет нас в некотором отношении к «улучшению жизни» в мире амфорологии. Любой зарегистрированный специалистами экземпляр отныне может быть проиллюстрирован цифровой фотографией, полученной в результате разового сканирования самого объекта, негатива или протирки, в тоже время распределение клейм между штампами и сравнение штампов между собой весьма облегчено возможностью синхронной индикации на экране нескольких вариантов. Стало возможным продвинуть вперед не только вопросы датирование клейм, но и, что очень важно, их формальное изучение, а также понимание различных систем клеймения – прежде всего, огромного родосского амфорного материала, который на сегодняшний день, с этой точки зрения, явно отстает в сравнении с другими, более ограниченными сериями (которые, следовательно, легче контролировать традиционными техническими методами).

²⁹ Такое решение предусматривалось в фасосском корпусе И. Гарлана (*Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. Athenes; P., 1999. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens Anciens. P. 95*), – даже если эта работа не была закончена...